

Рефлексия на себя и других

Валерия Мухина, Андрей Хвостов

СИНДРОМ СИЗИФА

*Но не духовное прежде, а душевное,
потом духовное.*

1Кор. 15:46

*Только внимательность ума
может укротить страсти.*

Св. Ефрем Сирианин

Человеку свойственно обособляться и отчуждаться не только от природы и рукотворного предметного мира, не только от культурных реалий образно-знаковых систем и реалий социально-нормативного пространства, но и от других людей – далеких и близких.

Отчуждение может выступать как позитивный механизм самоопределения и формирования внутренней позиции. Отчуждение может выступать и как механизм, продуцирующий не только негативные свойства – ярость, цинизм и хамство, мошенничество и плутовство, насилие, ложь, предательство, но и мотивацию деструктивных целей, рождающуюся от прилогов и навязчивых помыслов и приводящую подчас к преступлению.

Проблема отчуждения – одна из центральных в философии, психологии и других отраслях знаний, заинтересованных в познании личностной сущности человека. Но проблема отчуждения – это также насущная проблема бытийных человек в их обыденной жизни. Безусловно, каждый отдельный человек остается замкнутым на самом себе. Мы полагаем, что замкнутость человека на обособленности своих чувств может нести в себе не только позитивный потенциал душевно-духовной жизни, но и потенциал темных, низких страстей, ведущих к крайнему отчуждению.

Отчуждение – механизм производства особых качеств человека в социальных условиях его бытия, объясняющих присвоение отдельным индивидом неких присущих ему свойств, заимствованных из недр сложившихся в истории человечества потенциалов всесторонней человеческой сущности.

Отчуждение отдельного человека от других в своих асоциальных проявлениях может иметь бесконечное разнообразие вероятных негативных, опасных для окружающих и агрессивных по своей сути выпадов одного человека против другого.

Мы обсуждали такие проявления тяжелых асоциальных форм отчуждения, как ярость, цинизм, хамство, мошенничество, плутовство, насилие, убийство, ложь, предательство и др.

У нас не было задачи обсудить как можно больше из реально существующих в человеческой культуре пороков – нам было важно указать на безусловные корреляционные связи между ними.

Корреляция человеческих личностных качеств имеет сущностно проявляющиеся взаимосвязи: одни позитивные личностные качества в высоком своем выражении тяготеют к другим позитивным личностным качествам; одни негативные личностные качества в крайнем своем выражении тяготеют к другим негативным личностным качествам. Однако не все так однозначно: существует общечеловеческий феномен синкретической корреляции позитивных и негативных личностных качеств. При недостаточной способности к рефлексии на себя отдельный человек не всегда в состоянии различить в себе негативные проявления. Если же эти его особенности были обнаружены и осуждены (общественным мнением или статьёй закона), то человек обычно пытается найти себе оправдание.

Мы делали акценты на застревании человека на аффектах своих агрессивных проявлений: на формирующейся у яростных зверской бесчувственности; на цинизме и хамстве, соединенных с наглостью и беззастенчивостью; на лени и холодном равнодушии, которые блокируют нравственный потенциал человека; на мошенничестве, плутовстве, насилии и убийствах, которые обольщают своих носителей обманным чувством свободы воли и зловещим очарованием насилия; на предательстве лжецов и завистников; на нравственном уродстве всех тех, кто привычно проявляет свою готовность к крайнему отчуждению от других.

Все обсуждаемые нами негативные качества суть результаты исторического развития человеческого рода. Мы их назвали пороком культуры и пороком каждого конкретного человека. Повторимся в утверждении идеи, значимой для понимания феномена человеческой сущности: нельзя игнорировать перипетии истории развития диапазона человеческих личностных качеств. Цивилизация поглощает человека своими значимыми достижениями и своими закономерными сбоями.

Ретроспективный взгляд на человеческую историю дает нам основание считать, что негативные личностные качества, так же как и позитивные личностные качества, будут неизбежно сопутствовать каждому новому поколению из рода в род, во все последующие времена.

На уровне индивидуального сознания и внутренней позиции личности отдельный человек в состоянии вести духовную брань со своими личностными общечеловеческими недостатками – то поддаваясь их натиску, то ситуативно побеждая их проявления.

Вспомним притчу из первых веков христианства, изложенную Святителем Игнатием (Брянчаниновым): «Брат сказал авве Сисою: авва! что делать мне? я пал. Старец отвечал: встань. Брат сказал: я встал, и опять пал. Старец отвечал: снова встань. Брат: доколе же вставать и падать? Старец: до кончины твоей». Весьма значительный, проникновенный совет.

И еще: «Авва Иосиф спросил авву Сисою: в какое пространство времени человек может искоренить свои страсти? Старец сказал: ты хочешь знать о времени (о годах)? Да, отвечал Иосиф. Старец сказал ему: в то время, в которое восстанет какая-либо страсть, искореняй ее».

Вначале мы открыли для себя, что каждый человек может вести в себе духовную брань со своими негативными страстями – другого пути восхождения к духовному акме нет. Постигая значение многих притч древних христиан долговременной мученической работой ума и сердца, мы открыли для себя их сущностный смысл и приняли их сущностную мудрость и справедливость...

В мифологии древних есть отнюдь не абсурдный герой. Его имя – Сизиф, царь Коринфа. Согласно мифологии древних греков, он был рабом своих страстей и разнузданных похотей. Сизиф был рабом своих страстей и разнузданных похотений. Никто в Древней Греции не мог сравниться с ним по коварству, хитрости и изворотливости ума. Мифология рисует Сизифа хитрым стяжателем, попирающим законы богов и людей. Он совершал незаконные набеги на Аттику, нападал на путников и убивал их, придавливая огромным камнем.

За свои преступления Сизиф был наказан богами в Аиде: он должен был вкатывать в гору тяжелый камень, который, достигая вершины, срывался вниз. Сизиф был вынужден пытаться вновь возвращаться и вкатывать камень в гору.

Мы можем говорить о синдроме Сизифа и об архетипическом образе человека, вынужденного постоянно преодолевать себя.

А. Камю в своем «Мифе о Сизифе» сотворил образ этого мифического персонажа: «Сизиф, возвращаясь к своему камню, созерцает череду бессвязных действий, которая и стала его судьбой, сотворенной им самим...» Через этот образ философ утверждал идею судьбы и свободы...

Сизиф предстает в нашем восприятии как архетип узника, принужденного жить в условиях вечного заключения. Подобно Сизифу, каждый человек в критические для него моменты жизни может тащить мраморную глыбу своих негативных проявлений из года в год... до самого конца.

Человек, вынужденно возвращаясь к своим темным личностным качествам, имеет возможность рефлексировать на самого себя, ужасаться черной составляющей своей душевной сути и пытаться восходить к духовному потенциалу своей личности.

Вопреки всему человек подчас вынужден жить в заданных условиях. Несвобода от условий может обернуться в самосознании человека в свободу выбора в существующих обстоятельствах. Несмотря на сущностную обреченность, человек как личность может – и должен – субъек-

тивно свободно восходить к вершинам своего духа во веки веков. Человек обречен падать – и, вставая, снова и снова восходить символически к вершинам духовного акме.

Если Сизиф во веки веков остается во мраке адской зависимости, то каждый обыденный человек имеет шансы разорвать путы страстей и других пороков и свободно прорываться сквозь шлейфы негативных образований, сложившихся в истории человечества, преодолевая в себе общечеловеческие слабости.
